

УДК 630*652.52

УЧЕТ КАПИТАЛИЗАЦИИ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ

Петров В. Н.¹, Мякишин В. Н.²

*¹ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: wladimirpetrov@mail.ru*

²ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», Архангельск, Российская Федерация

В статье поднята междисциплинарная проблема оценки стоимости неотделимых улучшений лесных участков. Рассмотрены вопросы оценки лесных участков как объектов недвижимости с учетом проводимых лесохозяйственных мероприятий, направленных на повышение продуктивности лесных насаждений и экономической доступности лесных ресурсов. В условиях государственной собственности на земли лесного фонда ее решение позволит внести вклад в теорию оценки недвижимости, на практике — совершенствовать экономические отношения между собственником лесов и лесопользователями. Упорядочить отношения между собственником лесов и лесопользователями возможно при: создании информационного реестра о состоянии лесов и рыночных ценах на продукцию и услуги лесопользования; постояннодействующем мониторинге региональных цен на лесопroduкцию и основных экономических показателей лесного бизнеса; капитализации лесных участков и предприятий лесного бизнеса; формировании экономической системы частно-государственного партнерства в лесном бизнесе; формировании прозрачных финансово-договорных отношений арендаторов лесных участков и арендодателя.

Ключевые слова: капитализация, оценка лесов, неотделимые улучшения, стоимость права пользования, экономические отношения.

ВВЕДЕНИЕ

Капитализация лесных участков, в результате проведения различных лесохозяйственных мероприятий, ведет к повышению их стоимости и стоимости лесозаготовительных предприятий. Эта тема сравнительно новая как для современной отечественной лесной экономики, так и для экономики предприятия.

Ранее, в условиях исключительной собственности государства на леса, стоимость участков лесного фонда носила иррациональный характер, древесина на корню предоставлялась за плату по директивно установленным таксам, которые не были связаны с её стоимостью, нормативами затрат на лесовосстановление, охрану и защиту лесов, с реальными ценами на заготовленные лесные ресурсы.

Отпуск древесины на корню в колхозных лесах для нужд общественного хозяйства и колхозов производился бесплатно. Естественно, в таких политических и экономико-правовых условиях экономическая оценка лесов долгие годы не была востребована практикой.

Вместе с тем, теоретическим вопросам оценки лесов в условиях социалистической экономики было посвящено немало научных работ отечественных ученых: Анучин Н. П., Васильев П. В., Воронков П. Т., Гофман К. Г., Джикович В. Л., Иванюта В. М., Лазарев А. С., Моисеев Н. И., Переход В. И., Полянская Г. Н., Петров А. П., Струмилини С. С., Столяров С. Г., Туркевич И. В., Шкатов В. К. и др.

Положение в лесной экономике изменилось с принятием Основ лесного законодательства Российской Федерации, которые заложили основы рыночных отношений в лесном хозяйстве [6]. Но научные разработки, адаптированные к условиям плановой экономики, оказались практически непригодными для рыночных отношений.

Связи между собственником лесного ресурса и пользователями стали устанавливаться на основе гражданско-правовых отношений с учетом принципа платности использования лесных ресурсов. Лесопользователи, как производители лесных товаров и услуг, получили право самостоятельно решать вопросы производства и реализации своей продукции и обязанность по содержанию арендованного лесного участка согласно требованиям лесных норм и правил.

Скорость проводимым реформ в лесном хозяйстве оказалась намного выше реакции научного сообщества на происходящие изменения. Сказанное относится к исследованиям в области оценки лесов. Основные причины — разрушение научных школ, отсутствие преемственности в науке, специальном лесном образовании и др.

В настоящее время оборот лесных участков на землях лесного фонда законодательно запрещен, они не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством, за исключением оборота прав пользования ими.

Таким образом, реальная стоимость лесного участка оказалась невостребованной практикой за исключением стоимости права пользования.

Учитывая тот факт, что каждый лесной участок обладает уникальными, природными свойствами, определение его стоимости важно для дифференциации стоимости прав пользования такими участками.

Проблема заключается в отсутствии современных научно обоснованных подходов к стоимостной оценке лесных участков или стоимости прав пользования ими с учетом производимых арендаторами неотделимых улучшений таких участков и рыночных цен на продукцию лесного хозяйства.

Цель настоящей статьи — предложить подход для установления дифференцированной стоимости права пользования лесными участками, находящимися в государственной собственности, в зависимости от меняющихся качественных параметров лесных участков и цен на лесную продукцию

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Исследования, проведенные в Санкт-Петербургском государственном лесотехническом университете имени С. М. Кирова на кафедре лесной политики, экономики и управления, показали, что участие государства при установлении стоимости права пользования лесными ресурсами характерно для стран с преобладанием государственной собственности на леса [9]. Несмотря на схожесть подходов, копирование или попытка адаптации чужого опыта экономических отношений к отечественному лесному хозяйству не приведет к успеху в силу различных правовых условий, традиций и обычаев зарубежных стран.

По этой причине необходимо проводить научные исследования с учетом отечественной истории развития лесных отношений, современных реалий и направлений развития лесной политики.

Теоретически стоимость права пользования лесным участком зависит от двух величин — полезных свойств лесного участка и рыночной стоимости лесной продукции и услуг, получаемой от его использования.

Взаимная связь между количественными и качественными параметрами лесного участка и стоимостью его использования очевидна, как и между понятиями «польза» и «стоимость права пользования» по отношению к какому-либо объекту.

Кроме этого замечания следует принимать во внимание нерыночные полезные функции лесов (социальные, почвозащитные, водоохранные и др.), которые или используются человеком, или оказывают положительное влияние на другие отрасли, но при этом не становятся объектами купли-продажи.

Несмотря на то, что указанные величины имеют динамический характер и зависят от экономических и биологических законов развития, государственные органы управления лесами устанавливают фиксированную на год стоимость права пользования, производя ее ежегодную корректировку на поправочные коэффициенты. Поправочные коэффициенты устанавливаются административным путем, они не связаны ни с рыночными ценами на лесную продукцию, ни с прошедшими изменениями лесного участка [5].

Такой примитивный путь развития экономики лесных отношений приводит к недооценке лесных полезностей, ведет к снижению поступлений в государственный бюджет денежных средств от предоставленных в пользование лесных участков.

Административное ценообразование на лесные ресурсы — вынужденная временная мера, зависящая от многих причин. Основная из них — отсутствие у собственника лесов — государства достоверной информации о перманентном изменении количественного и качественного состояния лесов и рыночных цен на лесную продукцию.

Физические свойства лесонасаждения — его потенциальная ценность, находят свое выражение в породном составе, диаметре насаждения и др. показателях, которые устанавливаются при лесоустройстве каждые десять лет.

Степень детализации и точность физических свойств лесных участков зависят от класса таксационного разряда и способа таксации. Но даже при глазомерно-измерительном способе таксации лесов допускаются различные случайные ошибки таксационных показателей. Так, например, при установлении запаса на 1 га допустимая ошибка — 15 %, высоты и диаметра преобладающей породы — 8 и 10 % соответственно.

Исходя из вышеизложенного, можно поставить под сомнение точность определения потенциальной стоимости права пользования лесными ресурсами, основанной только на таксационных показателях.

Для установления более объективной экономической оценки стоимости лесного участка, а следовательно, и стоимости права пользования, наряду с его таксационными характеристиками необходимо учитывать реальную доходность, получаемую от использования такого участка. Реальная доходность зависит от

индивидуальных затрат лесопользователя и рыночных цен на продукцию лесозаготовок.

Знание точных физических свойств объекта недвижимости крайне важно, но недостаточно для проведения корректных экономических расчетов стоимости права его пользования, необходимо учитывать приобретенные свойства, возникшие в результате действия человека, оказывающие влияние на конечный результат расчетов.

Действия человека в виде лесохозяйственных работ и мероприятий могут привести к улучшению или ухудшению лесного участка.

Любые лесохозяйственные работы сопряжены с большими затратами, которые по своей экономической природе отличаются от других отраслей, так как лесной участок представляет собой эколого-экономическую систему с длительным воспроизводимым производственным циклом и преобладающим природным производственным фактором. Результат понесенных затрат с определённой степенью вероятности может быть получен через несколько десятков лет. Поэтому ожидать активных действий можно только от лиц, экономически заинтересованных в подобных долгосрочных инвестициях.

Мотивация или экономическая заинтересованность в долгосрочных инвестициях в арендованный объект недвижимости — лесной участок возможна при наличии законодательно гарантированной схемы экономических отношений между собственником этого участка и инвестором. Такой схемы в нашей стране сегодня не существует. Обоснование динамической модели взаимных отношений между государством и частным бизнесом может стать самостоятельным направлением научного исследования.

На практике долговременные капитальные вложения, направленные на создание лесной инфраструктуры, могут позволить себе только крупные, как правило, вертикально-интегрированные структуры, имеющие большой запас финансовой прочности, заинтересованные в неотделимых улучшениях арендованных лесных участков, ведущих к повышению капитализации лесного предприятия как имущественного комплекса.

Лесозаготовительные компании могут оценить эффективность предстоящих капитальных вложений путем соотношения потенциальной стоимости лесного участка с уровнем доходности в процессе его эксплуатации. По изменению коэффициента капитализации лесного участка можно судить о тенденциях рынка прав пользования и лесных продуктов.

Под улучшениями или ухудшениями можно понимать действия, которые изменили или могут изменить в будущем количественные или качественные параметры и свойства лесного участка. Причём речь не идет о любых действиях, а только о тех, которые по своей природе являются неотделимыми улучшениями. По этой причине для практических расчетов коэффициента капитализации лесного участка из перечня объектов лесной инфраструктуры [8] следует убрать те, которые имеют временный характер и по своей природе не являются неотделимыми улучшениями. Учитывая сложность расчетов по увеличению стоимости лесного участка от всех неотделимых улучшений, таких как, например, лесная дорога, лесной

проезд, мосты, противопожарные разрывы, минерализованные полосы, пожарные наблюдательные пункты и пр., на начальном этапе допустимо рассмотреть улучшение лесного участка только от строительства лесных дорог.

Улучшения, как правило, повышают рыночную капитализацию компании (повышение стоимости ее акций) и стоимость лесного участка, а следовательно, и стоимость прав его использования. Можно согласиться с мнением ученых о повышении стоимости нематериальных активов в лесном хозяйстве и, в частности, лесозаготовительного предприятия [2].

Лесной участок надо рассматривать как единство главного имущества — земли и принадлежностного — лесных насаждений. Переход права собственности от одного лица другому на главную вещь означает переход права собственности на принадлежность. Связь леса и земли является необходимой, растущий лес всегда разделяет судьбу главной вещи — земли.

Задекларированные в современном лесном законодательстве новые лесные отношения между собственником лесов и лесопользователями до сих пор опираются на старую систему таксовой стоимости лесных ресурсов, которая не зависит ни от цены реализации лесопродукции, ни от актуальных таксационных показателей того или иного лесного участка, ни от производимых его улучшений.

Современное лесное законодательство ориентирует государственные органы управления лесами и лесопользователей на экстенсивную модель лесного хозяйства.

В результате на протяжении четверти века расходы государственного бюджета превышают доходы от использования лесов в виде арендной платы. Так, например, в 2016 г. доходы от использования лесов составили 29,5 млрд. руб., а совокупные расходы на развитие лесного хозяйства — 48,6 млрд. руб.

Лесопользователи не имеют экономической заинтересованности в долгосрочных инвестициях в улучшение арендованных лесных участков. Лесопользование по своей форме напоминает оккупационное лесное хозяйство.

Площадь земель лесного фонда, вовлеченных в хозяйственный оборот, на сегодня оставляет около 256 млн. га., или 22,3 % от общей площади земель лесного фонда страны. Для увеличения площади использования лесов необходимы значительные инвестиции в создание лесной инфраструктуры, прежде всего лесных дорог. Заметим, что строительство одного погонного километра лесной дороги обходится лесопользователю от 1,5 до 5 млн. руб.

Инфраструктурные изменения, которые происходят на территории сданных в долгосрочное пользование (до 49 лет) лесных участков, не учитываются государственными органами управления лесами при пересмотре минимальных ставок арендной платы. По этой причине официальные экономические отношения между государством и частным бизнесом остаются примитивными и неразвитыми и все больше вступают в противоречия.

Между тем фактические изменения лесных участков в виде улучшений или ухудшений, в результате производственно-хозяйственной деятельности арендаторов, становятся все заметнее. Арендаторы вынуждены осваивать новые лесные территории без сложившейся инфраструктуры из-за ухудшения качества лесосечного фонда вблизи существующих транспортных путей.

С точки зрения экономики недвижимости, речь идет о создании арендаторами за собственный счет неотделимых улучшений на территории государственных земель лесного фонда. Подобные затраты повышают себестоимость лесозаготовок, а материализованные на землях лесного фонда результаты этих затрат не получают никакой оценки со стороны собственника лесов.

Несмотря на то что Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 623) предусмотрено возмещение стоимости неотделимых улучшений арендованного имущества, когда арендатор произвел их за счет собственных средств и с согласия арендодателя [3], на практике эта норма гражданского законодательства не работает.

Законодательно гарантированной системы стоимостной оценки и учета неотделимых улучшений лесных участков на сегодня не существует. Лесопользователь не имеет гарантии на возврат затраченных средств по окончании срока аренды лесного участка. Отсутствие законодательно установленного статуса «лесная дорога» и гарантии на возврат потраченных средств на ее создание тормозит создание полноценной инфраструктуры на землях лесного фонда, вынуждает арендаторов лесных участков прибегать к сокрытию затрат, связанных с созданием лесной дорожной сети.

Исследованиями доказано, что созданная арендатором лесного участка сеть лесовозных дорог ведет не только к росту объема заготовки древесины и капитализации компании, но и к повышению инвестиционной привлекательности со стороны смежных видов экономической деятельности: лесопиление, деревообработка, деревянное домостроение, целлюлозно-бумажное производство, транспорт, охотничье хозяйство и т. п. Возникает так называемая инвестиционная самоиндукция, которая заключается в повышении инвестиционной активности в смежных видах экономической деятельности при инвестировании в ключевую отрасль-индуктор.

Способность отрасли вызывать (индуцировать) инвестиции в смежных видах деятельности характеризуется коэффициентом самоиндукции, который показывает долю инвестиций, индуцированных в смежных отраслях, в объеме инвестиций, направленных в отрасль-индуктор.

В табл. 1 представлены коэффициенты инвестиционной самоиндукции для видов экономической деятельности на примере лесопромышленного комплекса Архангельской области.

Повышение эффективности функционирования лесопромышленного комплекса представляет интерес не только с позиции устойчивого развития самого комплекса, но и с позиций возможного инициирования инвестиционной активности в смежных видах экономической деятельности.

Исследование инвестиционного потенциала основных видов экономической деятельности лесопромышленного комплекса с применением показателей, характеризующих явление инвестиционной самоиндукции, позволяет рассматривать деревообрабатывающее и целлюлозно-бумажное производства как точки инвестиционного роста.

Таблица 1

Коэффициенты инвестиционной самоиндукции, применительно к лесопромышленному комплексу

Отрасль-индуктор Отрасли, в которые индуцируются инвестиции	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Лесозаготовки	Обрабатывающие производства (исключая ЦБП, обработку древесины)	Целлюлозно-бумажное производство	Обработка древесины и производство изделий из дерева
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (исключая лесозаготовки)	1,00	0,15	0,23	0,20	0,25
Лесозаготовки	0,10	1,00	0,40	0,89	1,05
Обрабатывающие производства (исключая ЦБП, обработку древесины)	0,02	0,03	1,00	0,18	0,26
Целлюлозно-бумажное производство	0,02	0,03	0,26	1,00	0,15
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,01	0,01	0,07	0,04	1,00

Источник: [4].

Создание условий для эффективного функционирования лесопромышленного комплекса позволит, используя лесные ресурсы, создать механизм, стимулирующий капиталообразование [4].

По данным исследователей, построенный в лесу 1 км магистрали позволяет дополнительно вывезти из леса около 70 тыс. м³ древесины [1]. Здесь следует заметить, что созданная арендатором лесная дорога становится дорогой общего пользования, но текущие затраты на ее содержание продолжает нести арендатор лесного участка.

Одновременно с этим необходимо помнить о явлениях и действиях, приводящих к ухудшению состояния, а следовательно, и стоимости арендованных лесных участков (нарушение почвенного покрова, несоблюдение правил рубок, лесные пожары, вредители и болезни лесов и пр.).

Сформировавшаяся практика лесных отношений в области лесопользования вступила в противоречие с существующим порядком установления платежей за использование лесных ресурсов.

Получается парадоксальная картина, когда собственник ресурсов, предоставляя их в пользование, получает взамен платежи только за право пользования и не имеет никаких поступлений за осуществление самого пользования. Причем платежи, например, за право долгосрочного пользования, носят не разовый, а периодический характер. Лесопользователь, однажды выиграв лесной конкурс или аукцион, обязан многократно подтверждать это право и нести бремя по содержанию и улучшению арендованного имущества.

Право пользования участком лесного фонда — это обеспеченная законом возможность хозяйственной эксплуатации участка лесного фонда или извлечения из него полезных свойств или доходов. Неправоммерно устанавливать многократный платеж только «за возможность». В сложившейся ситуации использование самих лесных ресурсов по-прежнему остается бесплатным [7].

Вышеизложенное говорит о необходимости пересмотра экономических отношений между государством и арендаторами лесных участков для достижения баланса экономических интересов обеих сторон.

Изменение экономических отношений в условиях государственной собственности на земли лесного фонда может пойти по пути установления начальной (разовой) стоимости права пользования лесным участком со всеми его полезностями и регулярных платежей за само использование с ежегодной корректировкой стоимости с учетом произведенных неотделимых улучшений или ухудшений.

Основное неотделимое улучшение, которое снижает или повышает стоимость участка леса, передаваемого в пользование, — это сеть лесохозяйственных дорог. Плотность дорог лесохозяйственного назначения в среднем по России составляет 2,13 км/тыс. га, в то время как на Западе этот показатель выше в восемнадцать раз (например, в Германии он равен 40 км/тыс. га).

Платежи в области использования лесов должны состоять из двух частей: разового платежа и регулярного. Подобная конструкция применяется в законодательстве о недропользовании.

Начальный разовый платеж за право пользования лесными ресурсами или иначе за право на заключение договора аренды или концессии участка лесного фонда, может быть равным 5–10 % от стоимости лесного участка, выставляемого на аукцион органами государственной власти.

Окончательные размеры разовых платежей за право пользования лесными ресурсами определяются по результатам лесных конкурсов или аукционов.

Регулярный платеж за пользование лесным участком устанавливается исходя из рыночных цен на круглые лесоматериалы с ежегодной корректировкой с учетом понесенных затрат на произведенные неотделимые улучшения лесного участка.

При проведении корректировки регулярного платежа можно взять за основу среднесложившиеся в субъекте рыночные цены на круглые лесоматериалы за последний год, предшествующий корректировке.

Вышеизложенный подход к определению величины годовой арендной платы (АП) можно представить в виде формулы (1):

$$АП = C^{ly} \times K_1 + C^{nl} \times K_2, \quad (1)$$

где C^{ly} — стоимость лесного участка, передаваемого в аренду, руб./га;

K_1 — корректировочный коэффициент разового платежа;

C^{nl} — стоимость права пользования, руб./м³;

K_2 — коэффициент, учитывающий произведенные в течение года неотделимые улучшения лесного участка.

В свою очередь стоимость права пользования можно вычислить по формуле (2):

$$C^{пл} = \frac{C^{кл}}{1+0,0p} - C^{кл}, \quad (2)$$

где $C^{кл}$ — среднесложившиеся в регионе рыночные цены на круглые лесоматериалы (деловые сортаменты и дрова), руб./м³;

$C^{кл}$ — среднесложившаяся в регионе себестоимость заготовки 1 м³ круглых лесоматериалов (деловые сортаменты и дрова), руб./м³;

p — нормативная рентабельность заготовки круглых лесоматериалов (деловые сортаменты и дрова).

Произведенные затраты на неотделимые улучшения должны соответствовать установленным стандартам качества и нормативным значениям. Для этого должны быть разработаны нормативные технологические карты на создание лесовозных дорог (магистралей).

Корректировка регулярного платежа в сторону его уменьшения должна производиться в течение срока окупаемости созданных объектов. В зависимости от объема инвестиций могут быть установлены нормативные сроки окупаемости магистральных лесных дорог. Такой механизм частно-государственного партнерства применяется в настоящее время для реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

Департаментам лесного хозяйства по федеральным округам целесообразно делегировать функцию по мониторингу рыночных цен на продукцию лесозаготовок в соответствующих субъектах Российской Федерации.

По своей экономической природе разовые и регулярные платежи имеют рентный характер. Рента, как категория экономическая, образуется в результате использования имущества. В данном случае лесных участков, как недвижимого имущества, носящего рентный характер.

Предлагаемая схема установления платежей за пользование лесными ресурсами требует глубокой теоретической проработки, практических расчетов и широкого обсуждения заинтересованными сторонами.

ВЫВОДЫ

В статье поднята междисциплинарная проблема оценки стоимости неотделимых улучшений лесных участков. В условиях государственной собственности на земли лесного фонда ее решение позволит внести вклад в теорию оценки недвижимости, на практике — совершенствовать экономические отношения между собственником лесов и лесопользователями.

Совершенствование экономических отношений между собственником лесов и лесопользователями возможно на основе достоверной и актуальной лесоустроительной информации о состоянии лесов и рыночных ценах на продукцию и услуги лесопользования.

Создание сети тестовых лесозаготовительных предприятий в регионах позволит государственным органам управления лесами проводить мониторинг региональных цен

на лесопroduкцию и основных экономических показателей лесного бизнеса, включая понесенные капитальные вложения в неотделимые улучшения лесных участков.

Капитализация лесных участков и предприятий лесного бизнеса — это объективные экономические последствия, наступающие после создания объектов лесной инфраструктуры.

Созданные на собственные средства арендатора лесного участка объекты лесной инфраструктуры повышают стоимость государственного недвижимого имущества, что должно найти свое отражение в экономической системе частно-государственного партнерства.

Стоимость аренды лесного участка должна состоять из двух частей: разового платежа за право пользования и регулярных платежей за фактическое использование лесных ресурсов в течение срока действия договора аренды лесного участка.

При передаче лесных участков в пользование начальный разовый платеж должен быть дифференцирован повышающим или понижающим коэффициентом, с учетом отклонения плотности дорожной сети от нормативной и других параметров.

Для установления баланса экономических интересов арендаторов лесных участков и арендодателя регулярный платеж за пользование лесными ресурсами рассчитывается ежегодно исходя из рыночных цен на круглые лесоматериалы с учетом вложенных арендатором средств в созданные объекты лесной инфраструктуры. На период окупаемости таких объектов разовые платежи редуцируются коэффициентом в зависимости от суммы вложенных арендатором средств.

Список литературы

1. Бральнин А. В., Пластинин А. В. Финансовые механизмы, стимулирующие строительство лесных дорог. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки, 2012. С. 110–115.
2. Воробец Т. И. Экономическое содержание нематериальных активов предприятия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. Том 3 (69). 2017. № 2. С. 27–39.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 17.10.2017).
4. Мякшин В. Н. Структурные преобразования в промышленности на основе межотраслевых инвестиционных взаимодействий: монография. Архангельск: Издательство АО ИОО, 2015. 200 с.
5. Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 N 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68813/. (дата обращения: 17.10.2017).
6. Основы лесного законодательства Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1762/ (дата обращения: 11.10.2017).
7. Петров В. Н. Новая экономическая политика в лесном хозяйстве России // ЛесПромИнформ. 2016. № 7 (121). URL: <http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/4485> (дата обращения: 18.10.2017).
8. Распоряжение Правительства РФ от 17.07.2012 N 1283-р "Об утверждении Перечня объектов лесной инфраструктуры для защитных лесов, эксплуатационных лесов и резервных лесов". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132862/#dst100006 (дата обращения: 15.10.2017).
9. Система современного государственного и муниципального управления в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесных ресурсов в зарубежных странах (Европа, США, Бразилия, Китай, Канада). Гос. контракт № ГК – 15/126 от 11.06.2015. СПбГЛТУ, 2015. 370 с.

Статья поступила в редакцию 18.10.2017